

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Работа представлена кафедрой педагогики и социально-политических наук Воронежского государственного аграрного университета им. К. Д. Глинки. Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Д. В. Ливенцев

В статье исследуются проблемы создания первых советских военно-морских сил на Дальнем Востоке. Изложены выводы об итогах их деятельности.

Ключевые слова: *Сибирская флотилия, Владивосток, интервенция, японский флот.*

S. Gurinov

FIRST SOVIET NAVAL FORCES IN THE FAR EAST

The paper covers the problems of creating of the first Soviet naval forces in the Far East. The conclusions on the results of their activity are set forth.

Key words: *Siberian flotilla, Vladivostok, intervention, Japanese fleet.*

После победы Февральской революции на Дальнем Востоке, как и во всей стране, начали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов. Во Владивостокский Совет вошли матросы от Сибирской флотилии. 7 июня 1917 г. был избран Центральный комитет флотилии, работавший на правах военной комиссии городского Совета. Открыто против Временного правительства выступила команда вспомогательного крейсера «Печенга». В течение недели с корабля было списано около 200 человек [1, с. 82].

Весть о победе Октябрьского восстания моряки-тихоокеанцы приняли с огромным энтузиазмом. Во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском – всюду на массовых собраниях рабочих, матросов и солдат выносились резолюции о переходе всей власти Советам. 9 ноября состоялось общее собрание рабочих Владивостокского военного порта и матросов Сибирского флотского экипажа. На нем моряки приветствовали Октябрьскую революцию и выразили готовность поддержать большевиков в Петрограде.

В ноябре 1917 г. посыльное судно «Шилка» отправилось в Сизтл с целью разъяснения американским рабочим задач русской революции

[3, л. 7]. Это был первый корабль, прибывший в Америку из Советской России, руководил миссией Н. Д. Крюков. Обрато «Шилка» вернулась с дружеским посланием В. И. Ленину от американских рабочих. [2, с. 5–11]. В советской историографии считалось правилом хорошего тона отмечать специальное назначение этой миссии, и как-то было не принято упоминать, что посыльное судно «Шилка» принадлежало к дивизиону кораблей Сибирской флотилии, находившихся на ремонте в США, о чем свидетельствуют архивные документы. «Ленину с представителями большевистского правительства, и через них – рабочим России...» – так начиналось это письмо. «Пусть не заблуждается русский народ: таких вещей как свобода слова, свобода печати, свобода собраний не существует в Америке, – писали докеры, – и демократия, о которой болтают капиталисты, только ловушка». Далее американские рабочие обстоятельно рассказывали о терроре в США по отношению к прогрессивно настроенным трудящимся, о нападках буржуазной прессы на большевиков. Докеры писали, что «еще раз заверяют революционных социалистов в том, что даже массовый, до сих пор не думавший рабочий Соединенных Штатов высоко ценит большевиков в их благородной

битве за освобождение от ярма капиталистов и землевладельцев» [1, с. 84].

Однако правящие элиты блока Антанты не разделяли восторгов американских рабочих от советской власти и готовили интервенцию. Восток географически по своему природному положению оказался одним из самых привлекательных кусков российского пирога. По решению Парижской конференции руководящих кругов Антанты дальневосточный регион становился зоной ответственности США и Японии. Несмотря на это, поучаствовать в военной интервенции здесь не отказались и другие страны Антанты: Великобритания, Франция, Польша, Китай, хотя большинство из последних государств участвовали в интервенции на тихоокеанской окраине России чисто символически, как говорится, «за компанию».

Начиная с января 1917 г. на Владивостокском рейде один за другим появлялись американские крейсера «Бруклин» и «Сакраменто», японские крейсера «Асахи» и «Ивами» (бывший «Орел»), броненосец «Хизен» (бывший «Ретвизан»), английские корабли: крейсер «Суффолк», миноносцы и транспорты. Они доставляли белогвардейцам оружие и снаряжение.

В декабре 1917 г. как контрреволюционная организация был ликвидирован штаб Сибирской флотилии, и для ее управления избирается коллегия в составе 3 человек, которая была ответственна перед Центральным комитетом флотилии [4, л. 3]. Таким образом, Центральный комитет стал единственным органом власти на Сибирской флотилии. Его влияние настолько возросло, что перед ним отчитывались в своей работе все портовые службы и Владивостокская морская обсерватория [5, л. 47].

Вскоре, 5 января 1918 г. Центральный комитет Сибирской флотилии вступил в борьбу с противозаконной распродажей судов Владивостокского порта: «В Объединенный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов часто поступают заявления о том, что за последнее время отмечено много случаев продажи катеров и судов вообще и, в частности, катеров, приписанных к Владивостокскому Порту, корейцам, русским подданным.

Ввиду того что акты продажи с формальной стороны обставлялись вполне безупречно, т. е. путем нотариального акта Управления Владивостокского Торгового Порта, по его заявлению действующего на основании существующих на этот счет законов, не имело возможности признать эти сделки нелегальными, но оно имело ряд сведений, хотя частного, но весьма убедительного свойства, что корейцы являются в данном случае лишь подставными лицами, а фактически катера переходят нелегальным путем в собственность иностранных подданных, пока исключительно японцев.

В Управление Торгового Порта, как оно сообщает своим письмом от 22 декабря 1917 г. за № 13542, поступили заявления о продаже следующих судов корейцами и русскими подданными: катеров «Петя», «Проба», «Потти», «Уссуриец».

Кроме того, отведены в Корею и там оставлены катер «Гавриил», принадлежавший Илье Моисеевичу Бурлакову, и шхуна «Сторож», принадлежавшая Станкевичу, купленная им весной 1917 г. у Управления Государственных имуществ.

Имея в виду, что переход судов в руки иностранных подданных может производиться лишь по особому разрешению соответствующего учреждения или общественной организации, какового в приведенных случаях не было, Объединенный Исполнительный Комитет, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 г., в копии при сем прилагаемого, категорически воспрещает продажу, заклад и отдачу по «Чартер-Партии» русских торговых судов и вообще пароходов в руки иностранных подданных или учреждений. Действие соответствующих частей законов в праве продажи, заклада и отдачи, «Чартер-Партии» русских торговых в руки иностранцев по обстоятельствам настоящего времени приостанавливается.

Все сделки по продаже русских судов за границу, заключенные после 19 июля 1914 г. признаются недействительными. Такие сделки воспрещаются на будущее время. Если бы какая-то сделка была в отступлении от настоящего предписания заключена, она объявляется лишенной законной силы.

Все проданные, заложенные и законтрактированные по таким сделкам суда выводить из России воспрещается.

Изложенное сообщается для точного и неуклонного исполнения» [6, л. 6–7].

Несмотря на угрозу интервенции, следуя указаниям советского правительства, ЦК Сибирской флотилии был вынужден начать в феврале 1918 г. демобилизацию личного состава, что фактически привело к ликвидации флотилии как боевого подразделения [7, л. 25–28]. Бесспорно, обновление состава флота было необходимо для советской власти, но роспуск опытных военных кадров по идеологическим соображениям накануне угрозы прямого вторжения иностранных государств стал грубейшей внешнеполитической ошибкой в дальневосточном регионе, лишившей бухту Золотой Рог защиты с моря.

Начиная с января 1917 г. на Владивостокском рейде один за другим появлялись американские крейсера «Бруклин» и «Сакраменто», японские крейсера «Асахи» и «Ивами» (бывший «Орел»), броненосец «Хизен» (бывший «Ретвизан»), английские корабли – крейсер «Суффолк», миноносцы и транспорты. Они доставляли белогвардейцам оружие и снаряжение.

5 апреля 1918 г. во Владивостоке сходят на берег две роты японских пехотинцев и полурота английской морской пехоты, которые занимают важные пункты в порту и в центре города. Высадка производилась под прикрытием орудий крейсеров, направленных на городские кварталы и крепостные сооружения Владивостока. Однако какого-либо, даже невооруженного, сопротивления интервенты по сути дела в безвластном портовом городе не встретили. Владивостокский совет сухопутными военными силами почти не располагал.

На следующий день с японских кораблей высаживается десантный отряд из 250 моряков. Японцы захватили остров Русский с его крепостными укреплениями и артиллерийскими батареями, военными складами и воинскими казармами. Так, без оружейной пальбы и грохота артиллерийских залпов, начиналась вооруженная интервенция Антанты на российском Дальнем Востоке в годы

Гражданской войны. Причем японский флот сыграл в этих событиях решающую роль, так как молодой советской власти ему нечего было противопоставить.

Адмирал Като, командовавший японским крейсерским отрядом, по приказу которого во Владивостоке был высажен десант, обратился к городскому населению с воззванием. В нем он извещал, что страна Восходящего Солнца в его лице берет на себя охрану общественного порядка во Владивостоке и его окрестностях. Указывалась и причина такого решения: обеспечение личной безопасности многочисленных иностранных граждан, проживающих в портовом городе. [8, с. 15].

При описании этих событий возникает резонный вопрос: «Где же были миноносцы Сибирской флотилии»? Допустим, в открытом море о сопротивлении японским крейсерам не могло быть и речи, но как они позволили занять вражеским кораблям позиции на рейде бухты Золотой Рог, где минная атака с их стороны могла привести к значительным потерям противника?

Для выяснения всех обстоятельств, связанных с действиями Сибирской флотилии в начале интервенции, обратимся к воспоминаниям служившего на флотилии в то время С. Тиличеева: «Сибирская флотилия состояла тогда из четырех миноносцев: «Бравый», «Точный», «Твердый», «Лейтенант Малеев» и транспорта «Якут». Учебный корабль «Орел» в это время был с гардемаринами в Шанхае, отказавшись признать советскую власть и вернуться во Владивосток. Остальные суда Сибирской флотилии (миноносцы, подводные лодки и вспомогательные суда), отчасти вследствие технических трудностей, отчасти из-за недостатка командного состава, не представлялось возможным ввести в строй. Из бывших офицеров флотилии на службе оставались весьма немногие, остальные частью были уволены, частью поразбежались. А в это время незаметно, шаг за шагом, подготавливалась интервенция. В гавани на якоре оказалось уже столько иностранных военных судов, что фактически, если бы миноносцы захотели отойти от стенки и направиться к выходу, последний мог быть им без труда отрезан» [9, с. 24–25].

В результате, во время переворота команды миноносцев после длительных переговоров с адмиралом японского флота Като были вынуждены сдать без боя свои корабли ввиду, как утверждает С. Тиличев, «бесперспективности сопротивления» [9, с. 29].

Если отбросить мысли о технической неготовности и бессмысленности сражения, надо признать, что дебют советской власти в дальневосточной военно-морской внешней политике прошел исключительно неудачно. Из-за недоверия офицеров Сибирской флотилии к советской

власти и проведенной мобилизации миноносцы даже не смогли вступить в битву в собственной бухте базирования. Центральный комитет Сибирской флотилии все-таки представлял собой больше политическую, чем военную организацию, что тоже сказалось на боеспособности соединения. Первые советские военно-морские силы просуществовали на Дальнем Востоке очень короткий срок с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. и бесславно закончили свое существование во многом в результате политических ошибок советского правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М.: Изд. Мин. Обороны, 1981. 210 с.
2. *Мухачев Б. И.* Вымпел революции. Хабаровск, 1980. 178 с.
3. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 2112. Оп. 1. Д. 4.
4. РГА ВМФ. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 482.
5. РГА ВМФ. Ф. 2095. Оп. 1. Д. 7.
6. РГА ВМФ. Ф. 2095. Оп. 1. Д. 7.
7. РГА ВМФ. Ф. 2095. Оп. 1. Д. 12.
8. *Сиутов М. И., Найда С. Ф.* Разгром трех походов Антанты. Победа Советской власти на Дальнем Востоке. М., 1953. 225 с.
9. *Тиличев С.* Сибирская флотилия в 1918 г. // Морской Сборник. 1925. № 2. С. 23–32.